

Серегина Татьяна Николаевна
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
Seregina.tatiana@gmail.com

Факторы трансформации гендерных процессов в социально-экономическом пространстве города²³⁰

Аннотация. Объектом исследования становятся факторы социально-экономической трансформации в условиях формирования нового гендерного порядка в социальном пространстве города. Анализируются ценностнопарадигмальные условия трансформации социально-экономического поведения горожан. Показаны основные линии трансформации: феномены неравенства, сегрегации, дискриминации и мобильности как основные линии процессов изменения в современном городском пространстве.

Ключевые слова: урбанизация; гендер; город; новый гендерный порядок; коммуникация; ценности; мобильность

Seregina Tatiana Nikolaevna
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
Seregina.tatiana@gmail.com

Factors of transformation of gender processes in the social and economic space of the city

Abstract. The objects of research are the factors of socio-economic transformation in the context of the formation of a new gender order in the social space of the city. The value-paradigmatic conditions of transformation of the socio-economic behavior of citizens are analyzed. The main lines of transformation are shown: the phenomena of inequality, segregation, discrimination and mobility as the main lines of the processes of change in modern urban space.

Keywords: urbanization; gender city; new gender order; communication; Values mobility

Урбанизация стала ведущим трендом, который сформировал социальное пространство XX века. Характеризуя современное состояние урбанизированного социума, можно говорить о социально-экономической закономерности: богатые страны – городские страны, но при этом бедность становится главным стимулом строительства городов.

²³⁰ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00519.

Рост городов, рост численности горожан наблюдается с XVII в., к XX веку этот процесс достигает своей пространственно-временной оформленности и качественной завершенности. Появился город, ориентированный на промышленность, это индустриальный город. В XXI веке город становится постиндустриальным, основная экономическая функция горожан – сфера услуг, сфера управления и менеджмента. Основные проблемы города – это проблемы коммуникаций, транспорта, комфортного проживания, проблема плотности застройки и её районирование.

По данным ООН глобальный мир стал городским в XXI веке, а именно в 2008 году. Россия стала городской страной в 60-е годы XX века: количество сельчан и горожан сравнялось. Россия городская – сложное явление. Исторически сложилось, что городская Россия – это страна малых и средних городов с неоднородным экономическим развитием и социально-культурными особенностями. Сейчас в России выделяют регионы «доноры» и дотационные: 21 регион – доноры и в них живет 40 миллионов, дотационные 64 региона и в них проживает 90 миллионов. Попытка создать агломерации решает политические задачи, реализует запросы и показывает возможности управления и менеджмента.

Феминизация городов – явление, отражающее численное увеличение женщин над мужчинами в структуре населения, возрастание роли и влияния женщин на различные сферы жизнедеятельности городского сообщества. Оно раскрывает качественные изменения, происходящие в социальной базе города. Необходимо отметить, что для города, в котором осиновыми сферами становятся сфера услуг ограничение на участие в экономическом процессе формально, юридически никак не ограничено, но проблема равенства участия в социально-экономических процессах не снимается.

Городское социально-экономическое пространство форматируется ценностными парадигмами посредством культурной, исторической идентичности. Город постиндустриальной эпохи аккумулирует новые отношения и строит иные структуры взаимодействия, которые переформируют индустриальный город, а на его основе строятся отношения в ситуации нового гендерного порядка. Мы не можем говорить о том, что существуют ценности или стереотипы поведения присущие только мужчине или только женщине, но стереотипное гендерное поведение и стереотипные гендерные ценности влияют на экономическое поведение и способ коммуникации. Традиционное, массовое сознание относит к типу деятельности, связанному с общением, нахождением компромиссов, общением, гуманностью, продолжением рода и комфортом относит к феминным ценностям и стереотипам. Современный глобальный город, мегаполис создается как пространство межкультурного диалога и полилога, он порождает условия для взаимопонимания, нахождением компромиссов, терпимости, инкультурации. В экономической сфере при решении гендерных вопросов важны культурно-аксиологические или исторические факторы, прошлое определяет настоящее. История детерминирует поведение, матрицы отношений, она формирует коммуникации в городском пространстве. Экономическая среда становится отражением процессов исторической идентичности в рамках города, экономика города

становится частью отношений в городе. Необходимо говорить об инкорпорировании исторической идентичности, гуманистических ценностей в сферу экономического, об этическом понимании экономического. Гендерные ценностные стереотипы связаны с общественным мнением и социально одобряемым поведением. Гендерные стереотипы в социальном пространстве, в том числе и городском пространстве, выполняют следующие функции: эмоционально-оценочная, идентификационная, социальная, защитная, ретрансляционная, дифференцирующая, идеологическая, обобщающая, нормативная, когнитивная и функция легитимации власти [Кравченко, 2008: 18].

Ценностные иерархии женщин в сфере занятости, особенности мотивации трудовой деятельности определяют социально-экономические отношения наиболее полно проявляются именно в городском пространстве. Стереотипы как процесс и продукт социализации являются важным компонентом социального взаимодействия. Они являются частью ценностей и ценностных ориентаций как основы социального развития. Можно предложить иерархию социально-ценностных ориентаций современного горожанина: семья, работа, друзья, свободное время, политика [Кравченко, 2008: 19], где системообразующей становится работа, все же остальные ценности являются производными от нее. В основе деятельности лежит мотивация: 90 % российских женщин указывали на значение заработка как мотивацию труда [Тапилина, 2004: 126–127]. 70 % не прекратили бы работу даже при полном материальном достатке [Кравченко, 2008: 19].

Формирование нового гендерного порядка в городском пространстве сопряжено с несколькими глобальными трансформациями, которые фиксируются на уровне изменения ценностей и коммуникаций на основе этих ценностей. Для городского социально-экономического пространства наиболее остро стоит проблема **неравенства и несправедливости. Основной формой выражения неравенства становятся варианты сегрегации:** жилищная, профессиональная, расовая, этническая, гендерная, возрастная, образовательная. Одни из первых работ о городском пространстве были посвящены вопросам сегрегации «Негры Филадельфии. Социальное исследование» «Негры в Чикаго: исследование расовых отношений и расовый бунт». В настоящее время в городе выделяют следующие признаки уровней сегрегации: равномерность, отражающая пропорциональность распределения населения на территории города; экспозиция, показывающая возможность потенциального контакта между представителями этнического меньшинства и остальным населением города; концентрация, обозначающая относительную площадь, занимаемую этнической группой; централизация, означающая степень близости к центру города; сгруппированность, выражающая как степень смежности друг к другу городских районов, населенных какой-либо этнической группой [Воронов, 2004: 14].

Жилищная сегрегация в городе влияет на экономические отношения и экономическую деятельность горожан, она во многом является базовой детерминантной.

Отраслевая сегрегация. Снижение доли женщин в отраслях экономики, приносящих прибыль и высокие показатели развития таких как финансы, страхования,

органы самоуправления. Также существует профессиональная сегрегация мужчины зарабатывают больше, чем женщины, межсекторная, межфирменная. В России среди служащих женщины составляют абсолютное большинство 89 %, а на уровне руководителей 38 %. На нижних позициях доля женщин 70 %-80 %, а на верхних не превышает 15 %-20 %.

На формирование социально-экономического поля отношений влияют следующие факторы: материальное благосостояние семьи, стоимость общественных услуг и величиной заработной платы женщин, наличие сети детских учреждений, уровень автоматизированных технологических процессов, а также собственно социальные факторы: уважение, надежность работы, отсутствие угрозы безработицы; творческие: интересная работа, реализация [Кравченко, 2008: 19].

Второй линией трансформации становится проблема, с которой сталкивается горожанин в социально-экономическом пространстве – это проблема дискриминации, она проходит по линии формирование-растрата человеческого капитала. Стереотипы работодателя и предпочтения, работника, находящиеся под властью стереотипов поведения, сложившихся в социуме, деформируют взаимоотношения, которые могли бы сформировать социальный мир на основе ценностей человеческого капитала. По данным российского мониторинга экономического положения и здоровья населения 25 % женщин считают себя профессионалами высшего класса по сравнению с занимаемой должностью, оценка мужчин 43 % считают себя более профессиональными нежели та должность, которую они занимают. Дискриминация женщин на рынке труда связана с проблемой возможности найти работу по специальности, трудностями в должностном продвижении, приоритетном увольнении, большим периодом безработицы и сроком поиска работы, более низкой заработной платой по сравнению с мужчинами на той же должности и с той же квалификацией [Кравченко, 2008: 22]. В результате снижаются уровень жизни женщин, количество инвестиций в человеческий капитал, снижается социальный статус женщин и репродуктивные функции женщин, осложняется доступ к кредитам, возможностям профессионального роста и повышения квалификации, отсутствие доступа к средствам коммуникации и рынкам.

Развитие экономики города определяется гендерными стереотипами, его детерминирует предшествующая гендерная система (гендерный порядок), советский гендерный порядок. В результате доминирования гендерных стереотипов и ценностей женский труд концентрируется в неоплачиваемых видах деятельности, связанным с домашним хозяйством, в сельской местности это особенно выражено, но в городе ситуация не меняется. Следовательно, нет вложений в человеческий капитал и в первую очередь в образование, а это в свою очередь приводит к меньшим заработкам. При снижении уровня образования гендерный разрыв возрастает. Женщины чаще попадают под сокращение по инициативе работодателя в 2002 – 26 %, а мужчин 22 %, женщина дольше имеет статус безработного [Россия в цифрах].

Макроиндикатором гендерного равенства является индекс развития человеческого потенциала, с его помощью определяют среднюю продолжительность

жизни, уровень грамотности поступавших в учебные заведения. В городах ситуация иная: безработица не грозит, поиск работы возможен с потерей статуса или зарплаты. Но проблема дискриминации и неравенства переживается не менее остро. Снятие конфликтной ситуации возможно через принятие антидискриминационных мер, реформирование системы образования, сглаживания статусных различий представителей разнообразных социальных групп, преодоление предубеждений относительно друг друга.

Третьей линией трансформации общества на пути к формированию нового гендерного порядка следует назвать изменение типов и интенсивности мобильности, а также мотивации, последствий и субъектов мобильности. Мобильность городская – мобильность в большие города и прирост населения в больших городах происходит за счет мигрантов, а в малых городах прирост естественный. Горизонтальная мобильность в городе – перемена места жилья, а вертикальная – перемена качества жилья. Отдельным фактором формирования отношений в городском пространстве становится феномен жилья как услуги, как экономического и социального фактора собственности. Жилье – это не просто место проживания, это одновременно и коммуникация, и среда, которая отражает взаимодействие, способы коммуникаций, ценности, смыслы и статусы горожан. На трудовую мобильность влияет уровень образования, наличие семьи, уровень доходов, наличие детей, степень и качество развитости инфраструктуры, доступ к сфере услуг, уровень сегрегации и дискриминации [Мальцева, 2004: 18].

Таким образом, современная социально-экономическая ситуация должна решать проблему гендерных разрывов. Снижают следующие факторы: высокий уровень образования и профессиональных навыков, проживание в городе или мегаполисе и как следствие доступ к ресурсам, стаж работы и возможности профессиональной и трудовой мобильности.

Город, благодаря институтам, которые аккумулируются в нем, формирует то, что мы называем социальным потенциалом, который ошибочно отождествляют с социальным капиталом. Социальный потенциал – характеристика профессиональных свойств социально-трудовой общности, которая включена в систему социально-производственных отношений обеспечивает доступ к ресурсам. Основная его функция: стабильность. ВПРМ (высокопроизводительные рабочие места) – это точки роста экономики, они концентрируются в городском пространстве, город становится не только экономическим центром, как это характерно для города эпохи индустриализации, он становится центром гуманизации, коммуникации, взаимопонимания.

Соответственно изменению города как социально-экономического меняются и потребности горожан: от доминирования в потреблении материального, товаров переходят к потреблению услуг. С переходом к городу как пространству экономического потребления мы наблюдаем закономерность, когда услуги стоят дороже, потому что они напрямую формируются человеком, а человеческий ресурс ограничен. Таким образом ценности гуманистические становятся актуальными, а

сохранение человеческого ресурса – приоритетным [Гармаева, 2015: 14]. Показателями, влияющими на воспроизводство трудовых ресурсов и индикаторами качества трудовых ресурсов, являются индекс продолжительности жизни, индекс образованности и индекс эффективности [Гармаева, 2015: 14].

Задача, которую необходимо решить в социально-экономическом пространстве города можно определить, как создание условий для обеспечения гендерного равенства. Городское пространство как социально-экономическое должно быть сформировано на основе ценностей человеческого капитала, повышения уровня образования, изменения стереотипного поведения, Составление индивидуальных договоров вместо коллективных, социально-защитная направленность трудового законодательства, профсоюзы, стимулирование предприятий создающих рабочие места для женщин, консультационно-правовые службы, центры психологической адаптации, банки данных о рабочих местах, поддержка женского предпринимательства. К городу как социально-экономическому пространству горожане предъявляют, согласно данным ВЦИОМ, следующие требования: создание условий для здорового образа жизни, безопасность как социальная, так и экологическая, возможность получить качественное образование, высокий доход и вариативные возможности занятости.

Библиографический список

Воронов А. А. Воздействие экономических преобразований на трудовую гендерную сегрегацию в современной России. Автореферат на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Саратов, 2004. 28 с.

Всемирное исследование ценностей [Электронный ресурс] // World Values Survey: [веб- сайт] URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения: 08.06.2020).

Гармаева Б. Ж. Развитие институтов воспроизводства трудовых ресурсов: гендерный аспект. Автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Улан-Удэ, 2015. 28 с.

Кравченко Л. А. Гендерное неравенство в сфере занятости (на примере Приморского края). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Владивосток, 2008. 32 с.

Мальцева И. О. Трудовая мобильность в России: гендерный аспект. Автореферат на соискание степени кандидата экономических наук. М., 2004. 29 с.

Тапилина В. Социально-экономический статус и здоровье населения // Социологические исследования, 2004. № 3. С. 124–129.